

с различными науками неюридического профиля. Обозначенные проблемы затрагивают лишь отдельные вопросы таких взаимосвязанных явлений, как дисциплинарность и междисциплинарность. Их науковедческая проработка и обсуждение в научном юридическом сообществе являются предпосылками развития юридической науки.

Кокотов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации судебных дел как научно-практический дискурс

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) осуществляет конституционное правосудие в рамках устного и письменного производства посредством рассмотрения судебных дел. Такой порядок предназначен главным образом для выполнения им нормоконтрольных полномочий (толкование Конституции, проверка конституционности законов и иных правовых актов, внутрироссийских договоров, не вступивших в силу международных договоров, законопроектов, принятых, но еще не подписанных законов).

Устное производство осуществляется Конституционным Судом в заседаниях с проведением слушаний. Они включают, в частности, дебаты сторон. Письменное производство осуществляется в заседаниях без проведения слушаний. Названные заседания близки проводимым в устном производстве совещаниям судей по принятию итогового решения. В письменном производстве состояются не сами стороны непосредственно, а исходящие от них документы и иные материалы при их оценке судьями. Такое снижение уровня публичности и состязательности в письменном производстве обусловлено тем, что Конституционный Суд при рассмотрении конкретного дела считает, что оно может быть разрешено на основе имеющихся позиций, прежде всего сформулированных им ранее в ходе устного производства.

Однако не любое дело связано с разрешением спора. Он отсутствует, например, в делах о толковании Конституции, где есть инициатор разбирательства, но отсутствует вторая сторона. В таких делах при отсутствии состязания сторон уместно состязание разных идей, подходов, представляемых судьями, иными лицами. Этому способствует то, что процедура конституционного судопроизводства приближена к формату научной дискуссии.

Для совершенствования работы по рассмотрению конституционно-судебных дел полезен взгляд на нее как на особый дискурс. Под ним, в частности, понимают мышление в речевой деятельности, диалоге во всем многообразии их функций (дескриптивной, аргументативной, предписывающей, оценочной)¹. Причем, определенное смысловое значение может иметь не только то, что проговорено, но и то, что не высказано или недосказано.

Данный подход предполагает рассмотрение конституционно-судебных дел в качестве мыслительной деятельности судей, других лиц, в том числе в разных формах общения (коммуникации) с целью выработки итоговых решений по соответствующим делам. Формы устного и письменного судопроизводства задают для этой деятельности ее внешние организационно-процессуальные рамки. Заявленный подход превращает рассмотрение конституционно-судебных дел в междисциплинарный объект исследования лингвистики, семиотики, социологии, психологии, риторики, эргономики, что способно дать значимый материал для собственно правоведческих исследований в этой области, а в конечном итоге — для конституционно-судебной практики.

Рассмотрение конституционно-судебных дел в его дискурсивном срезе предстает в качестве процесса познания и представления судьями, иными вовлеченными лицами для себя и других нормативного материала (проверяемого и эталонного), фактических, статистических и иных данных, отзывов органов власти, научно-практических суждений экспертов. В указанной деятельности востребованы имеющиеся знания по предмету, в том числе относимые к делу позиции Конституционного Суда, ранее использованные им схемы, приемы обоснования тех или иных выводов, а также профессиональный и жизненный опыт, установки судей и иных лиц. Следовательно, необходимо своевременное введение перечисленного в ценностно-познавательное пространство

¹ См., например: Кротков Е. А., Зуев К. А. Проблема типов научного дискурса // Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 17.

конкретного дела. При этом важно сохранение судьями их первичного восприятия дела на всем его протяжении. Такое восприятие при всей его неразвитости может оказаться в конечном итоге наиболее правильным, хотя бы в главном.

В рамках названного пространства происходит актуализация и уточнение понятийно-смыслового каркаса рассматриваемого дела, его отдельных узлов, его ценностно-иерархических и логических взаимосвязей, прежде всего на стыке Конституции и проверяемых норм. Применительно к последним уточняются их место в системе действующего регулирования и их толкование судами. Такое толкование может составлять сложившуюся судебную практику, проверка которой отнесена к полномочиям Конституционного Суда, а может оказаться судебной ошибкой, этой практике противоречащей. Устранение данной ошибки осуществляется, по общему правилу, вне конституционного судопроизводства. Вместе с тем, действующее регулирование приравнивает к сложившейся судебной практике то понимание оспоренных в Конституционном Суде норм, которое лежит в основе решений всех судебных инстанций по конкретному делу. Конституционный Суд в данном случае оценивает оспоренные нормы по смыслу, приданному им судами в деле заявителя, даже если в решениях судов по другим делам эти нормы понимаются и применяются иначе, не вызывая сомнения в их соответствии Конституции. Таким образом, под понятие судебной практики для целей конституционного судопроизводства может подпадать совокупность судебных решений уже по одному делу.

Рассмотрение конституционно-судебных дел относится к виду властных профессиональных институциональных дискурсов, поскольку осуществляется Конституционным Судом как одним из высших органов судебной власти страны наряду с Верховным Судом Российской Федерации. Экспертный характер деятельности Конституционного Суда подкрепляется его властными полномочиями. Принимаемые им итоговые решения являются обязательными и окончательными, в том числе для других высших органов власти. Отмеченное означает, что в основе нашего дискурса лежат не только чисто поисковые интересы, но и интересы всех тех, кого касаются решения Конституционного Суда, в том числе интересы политические. Это, кроме прочего, требует принятия специальных мер для предотвращения лоббистского влияния на Конституционный Суд, сохранения им независимости. Но также важен анализ того, насколько Конституционный Суд, во-первых, независим от господствующих в обществе настроений, а, во-вторых, способен их учитывать в своей работе.

Властно-силовой срез заставляет обращать внимание не только на формальный статус Конституционного Суда, его аппарата, судей, иных участников конституционного судопроизводства, но и на их неформальные возможности влияния (авторитет, ораторские способности, убедительность доводов). Данный срез превращает в предмет научного внимания поведение названных лиц (лидерские качества, способность создавать деловой климат, умение генерировать прорывные идеи, способность к компромиссу, наличие конформизма и др.). Таким образом, формальная власть полномочий дополняется неформальной властью знаний, авторитета, глубины доводов и активности в отстаивании позиции. Эти два вида власти могут иметь разных носителей, в том числе противостоя одна другой.

Важен аспект соотношения неформальных возможностей судей и специалистов аппарата Суда. Те же судьи-докладчики часто ведут дела по темам, которые не входят в круг их научных интересов. Это обстоятельство вкупе с большой нагрузкой на судей объективно усиливает возможности профильных специалистов аппарата по решающему формированию позиции Суда по соответствующим делам. Предотвращению в подобных случаях чрезмерного влияния аппарата на судей-докладчиков и остальных судей способствует совокупный опыт судей, их общий научный багаж, а также получение по делу профессиональных мнений представителей разных научных школ и конкурирующих научных подходов.

В связи со сказанным встает вопрос о политике уполномоченных лиц по подбору кандидатов в судьи при открытии вакансий. Такая политика должна (в идеале) обеспечивать заметное представительство в Конституционном Суде разных научных школ и основных научных направлений правоведения. К примеру, в настоящее время, на наш взгляд, ощущается потребность во введении в состав Суда специалиста в области уголовно-охранительного цикла дисциплин. Названное представительство призвано, кроме прочего, обеспечить равновесность в отношениях Конституционного Суда и его аппарата.

Центральным элементом дискурса являются тексты проектов постановлений, работа над которыми завершается их принятием. В некоторых случаях Суд принимает определения о прекращении

производства по делу. Работа над текстами решений превращает дискурс в проективную деятельность, в рамках которой не просто исследуется и отражается (представляется) социально-правовая реальность, а конструируются новые ценности и смыслы. Такой дискурс, по меткому замечанию Е. А. Кожемякина, выступает в качестве режима работы или способа бытия института¹.

Решения Конституционного Суда сочетают в себе черты правоприменительных и правотворческих актов. В качестве первых они содержат индивидуальные квалификации проверяемого акта (соответствует или не соответствует Конституции, соответствует в той мере, в какой и др.). Вместе с тем, названные квалификации влекут и нормативные последствия. В их числе не только исключение из действующего законодательства неконституционных положений, но и приведение в него нового положительного содержания². Правотворческую функцию Конституционный Суд осуществляет и при введении временного регулирования. Законодатель, исполняя соответствующее постановление Конституционного Суда, зачастую вводит в законодательство ту же нормативную модель, что была предложена Конституционным Судом во временном регулировании.

Основное содержание решений Конституционного Суда связано с сопоставлением оспоренных норм с Конституцией. Как было показано выше, оспоренные нормы берутся в системе действующего регулирования по смыслу, придаваемому им судебной практикой. Необходимые для разрешения дела положения Конституции также соотносятся между собой и с иными нормами Конституции с тем, чтобы обеспечить их согласованное применение в качестве эталонного инструмента проверки. Проводимое здесь сопоставление проверяемого регулирования с конституционными положениями построено на методе сравнения.

Такое сравнение в силу абстрактности исходных конституционных положений требует в рамках толкования последних, прежде всего за счет их конкретизации, задания объективной социально-правовой картины общества, правового регулирования как главного контекста рассмотрения оспоренных норм³. Названная формализованная картина, вводимая в текст решения Конституционного Суда, содержит в себе научно-практическое знание, включающее оценочный компонент⁴.

В проектах решений поставленные перед Конституционным Судом вопросы, способы их решения укладываются в концептуальную схему. Концепция — это замысел проекта, соединяющий требования заявителя, предметную рамку рассмотрения, исходную поисковую версию, конституционную основу и ведущие конструкции. Предмет рассмотрения, отталкиваясь от требований заявителя, включает проверяемые нормы в том аспекте, в каком он их оспаривает. Однако это не всегда только нормы, подлежащие оценке с точки зрения их конституционности. Иногда Конституционный Суд включает в предмет рассмотрения нормы, которые не оспариваются заявителем, но тесно связаны с оспариваемыми нормами. Тем самым Конституционный Суд, по сути, говорит, что эти не оспоренные и не проверяемые им на предмет конституционности нормы непосредственно влекут нормативный дефект. Конституционный Суд может выходить в проверке нормы за те пределы, в которых она оспаривается заявителем. Более свободно он вправе это делать в рамках абстрактного нормоконтроля. Что касается конкретного нормоконтроля, то указанный выход следует четко мотивировать. Таким мотивом может быть общественная необходимость своевременной конституционно-судебной оценки оспоренной нормы во всех ее регулятивных связях.

Вид и серьезность дефекта определяет направления его конституционно-судебного устранения. В арсенале Конституционного Суда имеются разные способы дисквалификации

¹ См.: Кожемякин Е. А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 2. С. 98.

² О правоприменительной и правотворческой природе решений Конституционного Суда смотри также: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России. Москва: Норма, Инфра-М. С. 128–136; Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). Москва: Норма, Инфра-М, 2013. С. 204; Кокотов А. Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 21–24; Его же. Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России // Закон. 2020. № 12. С. 37.

³ Контекстные модели, помимо решения иных задач, придают текстам необходимое социальное измерение. См.: Ван Дэйк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 104.

⁴ О таком знании применительно к нормативному регулированию смотри: Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. С. 196.

неконституционного регулирования. При этом он практически не прибегает к варианту признания оспоренной нормы, взятой в ее текстуальном выражении (пункт, часть статьи, статья акта), неконституционной. Исходя из концепции конституционно-правовой сдержанности, он либо дает конституционно-правовое истолкование нормы либо признает неконституционным то или иное ее функциональное проявление (неконституционность нормы в той мере, в какой...). Данный подход сохраняет оспоренную норму в правовом пространстве, уточняя ее смысл и регулятивный объем. Конституционный Суд прибегает и к введению временного регулирования, о чем уже говорилось.

Конституционная основа в решении Конституционного Суда предстает в виде так называемого конституционного блока. Как правило, это пункт 2 постановления, включающий необходимые для разрешения дела конституционные положения, нормы международно-правовых актов, правовые позиции Конституционного Суда. Однако подобные положения могут содержаться и в иных частях решения. Основные и другие конструкции, содержащиеся в мотивировочной части решения, призваны обосновать исходную версию Конституционного Суда. Данное обоснование ведет к ее конкретизации, развертыванию в системе доводов¹.

Рассмотрение проекта конституционно-судебного решения во многом напоминает рассмотрение проекта закона посредством ряда чтений. Так, при первом обсуждении проекта утверждается его концепция. Если она оказалась удовлетворительной и утверждена, то на следующих заседаниях начинается предметная работа над текстом проекта, в него вносятся правки. Правки отрабатываются судьей-докладчиком с участием специалистов аппарата Суда при подготовке к очередному его заседанию. Такая кулуарная дискурсивность является отдельным полем творческого сотрудничества и в какой-то мере соперничества судей и аппарата. По завершению содержательной работы производятся редакционная вычитка проекта и его финальное обсуждение. В случае принятия проекта он вводится в систему действующих решений Конституционного Суда с присвоением ему необходимых реквизитов. В отличие от проектов федеральных законов проекты решений Конституционного Суда не размещаются в открытом доступе. Это продиктовано, в частности, необходимостью обеспечения свободы волеизъявления Суда, поэтому официально публикуются только уже принятые им решения.

Рассмотрение судебных дел является частью более широкого дискурса конституционно-судебной деятельности в целом. Данный дискурс вбирает в себя разнообразную деятельность Конституционного Суда, направленную на обеспечение рассмотрения им судебных дел, в том числе научно-аналитическую работу.

Костенко Роман Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

Новые горизонты юридической науки: стратегии интеграции в жизнь современной России

Вопрос о роли юридической науки в жизни современной России заслуживает особого внимания в контексте динамично меняющегося правового и социального ландшафта страны. Юридическая наука способствует формированию законодательной базы, играет ключевую роль в адаптации правовой системы к текущим реалиям, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на общественное развитие и качество функционирования государственных институтов.

Современные отечественные ученые указывают на критическую необходимость повышения роли юридической науки в жизни общества. Они подчеркивают, что углубленное исследование правовых проблем и разработка новых теоретических подходов могут значительно улучшить качество законодательства, сделать правоприменение более эффективным

¹ О конституционно-судебных доводах подробнее см.: Чирнинов А. М. В поисках релевантных аргументов: структура конституционно-судебной аргументации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 3. С. 33–61.